

Гу Сяошань произнес: — Ну всё, нам пора собираться в путь. Жэнь Цзы еще не до конца пришел в себя, но послушно поднялся с постели и начал одеваться. Казалось, с самого детства вошло в привычку делать то, что скажет Гу Сяошань.

Перед выходом Гу Сяошань даже обмотал его шею шарфом. Такой интимный жест удивил Жэнь Цзы, однако Гу Сяошань выглядел совершенно невозмутимым и будничным тоном бросил: — Перчатки надел? Жэнь Цзы возразил: — С чего вдруг так холодно? Гу Сяошань ответил: — В доме отопление, конечно, не холодно. Жэнь Цзы взглянул в окно и только тогда заметил, что они находятся в месте, где идет снег.

— Где это мы? — с испугом спросил Жэнь Цзы.

— В стране С, — ответил Гу Сяошань.

— Мы... мы почему в стране С? Мы что, сбежали вместе? — Мысли Жэнь Цзы понеслись вскачь, и он уже начал фантазировать о том, по какому каналу ему теперь, без отцовских дотаций, продать свою ламборгини.

Гу Сяошань посмотрел на него как на идиота: — Путешествуем мы.

— Э-э, угу. — Жэнь Цзы растерялся и не нашелся что ответить.

Натянув перчатки, Жэнь Цзы последовал за Гу Сяошанем на выход. Они доехали на машине до центра города, и всю дорогу Жэнь Цзы даже не догадался спросить, куда именно его везут. Плыть по течению и позволять Гу Сяошаню вести себя было его давней привычкой. Припарковав автомобиль на городской парковке, они неспешно прогуливались по торговому центру, и лишь услышав слова Гу Сяошаня о выборе подарков, Жэнь Цзы сообразил, что они направляются в гости к местному знакомому Гу Сяошаня.

— Тогда давай возьмем алкоголь, с ним точно не прогадаешь, — Жэнь Цзы указал на полку с бутылками, на которых красовался иероглиф Юй. — Если покупать, то только вино производства нашей Компании Юй, это гарантия качества!

Гу Сяошань с улыбкой заметил: — Ты ведь больше не президент, а все так же болеешь за Компани Юй!

— Ну и что, что не президент? — отмахнулся Жэнь Цзы. — Мой брат теперь президент, но компания-то наша, все равно все свое.

Гу Сяошань всегда восхищался тем, как легко Жэнь Цзы перенес лишение поста президента, который занимал несколько лет: ни скандалов, ни истерик. К тому же Жэнь Цзы искренне дружил с братом, отнявшим у него президентское кресло, без малейшей тени обиды. У Жэнь Цзы, казалось, была удивительная способность плыть по течению и искренне верить, что все

складывается наилучшим образом. Вот и сейчас он с поразительной легкостью смирился с тем фактом, что только что переспал с лучшим другом, и теперь невозмутимо выбирал вместе с ним подарки в магазине.

Подумав, что раз они идут в гости, то помимо алкоголя можно захватить и цветы, Жэнь Цзы снова подал голос: — А цветы не надо купить? Гу Сяошань согласился: — Почему бы и нет, давай возьмем роз. С этими словами Гу Сяошань купил в цветочной лавке букет роз и сунул его Жэнь Цзы в руки: — Тебе подарок. Лицо Жэнь Цзы мгновенно вспыхнуло: — Какого черта? Гу Сяошань рассмеялся: — В знак любви.

— В знак любви? — Жэнь Цзы отупел и долго соображал. — Какая еще любовь, по-моему, это розыгрыш. Таскаться по улице с такой огромной охапкой цветов — это же ненормально. Особенно когда рядом нет ни одной красотки. Услышав словосочетание красотки, Гу Сяошань тут же нахмурился: — Ты же обещал больше не заглядываться на девчонок.

— Я давал столь нелепые обещания? — Воспоминания Жэнь Цзы все еще застряли на периоде, когда он менял по три девушки за полгода.

Еще мгновение назад Гу Сяошань был готов преподнести Жэнь Цзы все прекраснейшие цветы мира, а теперь ему захотелось придушить наглеца.

Поистине, от любви до ненависти — один шаг.

Вернемся домой — он у меня узнает!

Прижимая к груди розы и неся бутылку с вином, Гу Сяошань прошел по улице и остановился у калитки небольшого домика с палисадником. Казалось, он прекрасно знал дорогу: уверенно шагнув внутрь, он постучал в дверь. Вскоре дверь открыл светловолосый голубоглазый мужчина лет тридцати. Гу Сяошань тепло поприветствовал его: — Давно не виделись, Уайт. Уайт удивленно воскликнул: — Какая красота! Уж не мне ли предназначаются эти розы? Гу Сяошань ответил: — Конечно нет, столь прекрасные алые розы можно дарить только тому, кого любишь по-настоящему.

От этих слов у Жэнь Цзы снова задымилась голова.

Он начал подозревать, что с ним что-то не так — почему его одолевают столь странные эмоции?

Войдя в дом, Жэнь Цзы оставил розы и снял перчатки, положив их в указанное хозяином место. Стоило ему освободить руки, как Гу Сяошань тут же переплел свои пальцы с его. Не успел Жэнь Цзы и слова сказать, как тот потянул его за собой.

С какой стати он держит меня за руку?

Ладони Жэнь Цзы слегка вспотели, в то время как рука Гу Сяошаня была совершенно сухой и теплой, словно мягкий кашемир. Для Гу Сяошаня держать Жэнь Цзы за руку уже вошло в привычку, поэтому в его голове не роилось столько мыслей, сколько у спутника. Он просто привел его в гостиную и познакомил с возлюбленным Уайта — девятнадцатилетним юношей редкой красоты, похожим на фотомодель из глянцевого журнала.

Глядя на эту однополую пару, Жэнь Цзы подумал: неужели это проявление эффекта беременных? Стоило только осознать себя геем, как вокруг начинают попадаться исключительно они.

Семья Жэнь и семейство Гу были давними друзьями семьи, они росли вместе с пеленок, проучившись вместе в детском саду, начальной и средней школе. Правда, из-за своей академической неуспеваемости Жэнь Цзы не смог поступить в тот же университет, что и образцовый соседский сынок Гу Сяошань, но их дружба от этого не ослабла. Гу Сяошань был старше на несколько лет и большую часть времени опекал Жэнь Цзы, если не считать тех моментов, когда порывался подшутить над ним от нечего делать.

Жэнь Цзы тоже испытывал к Гу Сяошаню странную, необъяснимую привязанность, воспринимая его едва ли не как родного старшего брата.

Хотя, если подумать сейчас, вовсе не как брата. Разве стал бы родной брат так прижимать тебя к постели и жестко иметь?

Они действительно приехали сюда просто отдохнуть. Если бы Жэнь Цзы не наблюдал за Гу Сяошанем неотлучно, он ни за что бы не поверил, что тот способен позволить себе столь долгий и беззаботный отпуск. Жэнь Цзы и сам побывал в кресле генерального директора, но он-то лишь играл в руководителя, перекладывая все дела на подчиненных, а сам только ставил подписи да проводил совещания. С Гу Сяошанем все было иначе. Тот пахал в поте лица, и за столько лет знакомства Жэнь Цзы ни разу не видел, чтобы он отлучался на столь долгий срок. Если бы Гу Сяошань не продолжал устраивать ежедневные телефонные и видеоконференции, изучать документы и вести деловые переговоры, Жэнь Цзы и вовсе решил бы, что друга, как и его самого, сместили с должности.

— Ты... как ты смог выбить такой долгий отпуск? — не выдержал Жэнь Цзы.

Гу Сяошань, не отрывая глаз от бумаг, улыбблся: — Ради тебя.

Сердце Жэнь Цзы вновь предательски затрепетало.

Его начали одолевать серьезные сомнения в собственной ориентации.

Впрочем, не поздно ли он спохватился ими задаваться?

<http://bllate.org/book/25354/3022021>